

Наханова Л.А.
**К вопросу о числительных в
древнетюркской топонимии**

В данной статье в семантическом аспекте анализируются числа в структуре топонимов, зафиксированных в текстах Орхоно-Енисейских письменных памятниках. Анализ семантики чисел как компонентные составляющие топонимов в лексической экспликации позволяют выделить символическое содержание, разные концептуальные признаки чисел.

Ключевые слова: орхоно-енисейские письменные памятники, числительные, топонимы, ономастика, семантика.

Nakhanova L.A.
**The analysis of numerals of
ancient Turkic place names**

The semantic aspect of numerals of place names, fixed in Orkhon-Yenisei written monuments are considered in this article.

Key words: Orkhon-Yenisei monuments, numerals, toponyms, onomastics, semantic aspect.

Наханова Л.А.
**Көне түркі жер атауларындағы
сан есімдерді талдау мәселесі**

Мақаланың мақсаты – жер-су атауларының құрамындағы сан есімдердің семантикасын талдап, саралау. Көне түркі топонимдердің құрамындағы сан есімдердің символикалық, концептуалдық мәселесі қарастырылды.

Түйін сөздер: орхон-енисей ескерткіштері, сан есімдер, топонимдер, ономастика, семантика.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ

Число представляет собой языковой универсалий, концентрируя в себе элементы культуры, отражает мышление, ментальность, описывает мир. Это также один из особых способов кодирования, который теснейшим образом связан с категориями количества, качества, пространства и времени. Реализуясь в единицах языка, число приобретает дополнительное семантическое развитие, абстрактное понятие, особую интерпретацию, обусловленную лингвистическими и нелингвистическими факторами.

В древние времена люди при помощи чисел не только осмыслили окружающую действительность и законы бытия, но и определяли свое место, роль в нем. Вместе с тем число играло первостепенную роль в религиозных направлениях, ритуальных и культовых отправлениях. Число обожествляли и наделяли магическими свойствами. Основанием такого отношения служило то, что «число и счет были сакрализованными средствами», посредством которых «репродуцировалась структура космоса и правила ориентации в нем человека» [1, с. 21].

Не случайно древние тюрки использовали числительные как один из компонентов в структуре топонимов. В орхоно-енисейских письменных памятниках зафиксированы топонимы, состоящие из таких числительных, как *üč, bäs, jäti, toquz* в топонимах *Üč Birkü, Bäs İl, Bäsbalıq, Altı Ćub Soydaq, Jäti Baš, Toquz Ārsin, Toquz Oydadam Jir*.

Топоним *Üč Birkü* состоит из компонента *üč*, который имеет ряд семантически взаимосвязанных значений:

1. 'три' во всех тюрк. языках;
2. 'пять' в кир. при детской игре «ордо»;
3. 'трижды, три раза' в чув.;
4. 'кровный родственник в нисходящей линии (т.е. родные, двоюродные и троюродные родственники)' в чаг. [2, с. 641-642; 3, с. 621].

Первоначально у тюрков могла существовать троичная система счета, которая доказывается рядом фольклорных материалов. Лексема *üč* в значении 'три' могло возникнуть от общетюркского *иç* 'конец, вершина, острие' [2, с. 603] или *и:ç* 'горсть' [1, с. 166]. Семантически вполне может быть объяснимо значение 'конец' тем, что средний палец выступает над остальными

ми, так же, как в русск. *три*, лат. *tres*, лит. *tryč*, немец. *drei* возведены к индоевропейск. *(s)troi-* ‘возвышаться, распространяться’, дифтонгический характер которого подтверждается данными исторической фонетики индоевропейских языков. Данным числом также обозначается неопределенно-малое количество или, наоборот, неопределенно-большое. Это выражается в таких казахских фразеологических единицах, как *уш күндік пәни* ‘короткая жизнь’ и др. Вместе с тем число *үүс* в качестве мифологического универсалия характеризуется как символ завершенности, гармонии, совершенства. Топонимический материал позволяет утверждать, что числительное *үүс* выступает как символ количества в топониме *Üč Birkü*.

Число *bäš* встречается в топонимах *Bäš İl, Bäšbaliq*. Этимологически архетип башк., тат. *biš*, турк. *beş*, як. *bies*, аз., гаг., кбал., кум., тур. *beş*, алт., тув., тоф. *peš*, каз., ккалп. *bes* ‘пять’ Э.В. Севортяном древняя форма восстанавливается как *bäš*, А.М. Щербаком – как *bā:š*, Г. Рамстедт этимологический связывает общетюркский *beš* ‘пять’ с чув. *piläk-pilläk* ‘запястье’ и объединяет тюрк. *beš-biš* с калм. *bil*, гипотетически означающее ‘локоть’, ‘запястье’ или ‘рука’, по тому же соотношению тюрк. *el* ‘рука’ объединяется с *ellig* ‘пятьдесят’ [4, с. 126]. Л.С. Левитская усматривает в подобном сопоставлении некоторые трудности в фонетическом порядке чередований *l-š* [5, с. 40]. Связь общетюркского *bäš* и *biläk* обосновывается тем, что такое чередование встречается во многих примерах: общетюркск. *jil* ‘год’ – *jaš* ‘год (жизни), возраст’, др.-тюрк. *mel-* ‘сверлить, дырявить, пробивать отверстие’ – баш., тат. *miu*, туркм. *диш* ‘зуб’; баш., тат. *қа-лақ* ‘чайная ложка’ – *қашық* ‘столовая ложка’ и т.д. *Bäš* в своем прямом значении определяется как ‘пять’ во всех тюркских языках, которое происходит от слов с значением ‘рука’, к примеру, кир., кум. *bilek* ‘предплечье, запястье, кисть руки’ [1, с. 167]. В числительном *bäš* в отличие от других числительных сакральные коннотации менее всего выражены, тем не менее в некоторых фразах имеет культурологическое, религиозное истолкование: *beş azin* ‘пять миров’, *beş qutlar* ‘пять элементов бытия (огонь, земля, вода и т.д.)’, *beş jukmak* ‘пять уровней бытия’ и т.д. Иногда *bäš* употребляется в значении ‘лишнего’ по отношению к целостности, поскольку целостность для многих народов состояла из четырех элементов. Это отражается в таких фразеологических единицах, как каз. *бес аспан* ‘владеющий чем-либо больше чем достаточно’ или *бес биенің*

сабасындай ‘сверх полный, очень жирный’ и т.д. В употреблении число *bäš* реализуется только количественное значение. Следовательно, в топонимах *Bäš İl, Bäšbaliq* компонент *bäš* определенно означает цифру ‘пять’ и, вероятно, означает место, состоящее из пяти городов. Однако, Махмудом Кашгари *Bäšbaliq* рассматривается как один из пяти городов, которые были построены Александром Македонским в свое время [6, с. 131].

Топоним *Altı Ćub Soydaq* состоит из числительного *altı*, которое означает ‘шесть’ [2, с. 141]. В основе этимологии числительного ‘шесть’ у М. Хартманна и Г. Рамстедта лежит глагол *al-* ‘брать, взять’, а М. Ряснен, восстанавливая архетип **altdy*, связывает с *alt* в значении ‘низ, нижний’ [1, с. 168]. Если учитывать существование пятеричного счета у тюрков в прошлом, то это предположение может быть вполне обоснованным, поскольку после ‘пяти’ начало нового счета приходилось на опущенный (нижний) палец другой руки. В эскимосском языке ‘верх, верхний’ означает число ‘десять’, так как при окончании счета на пальцах руки поднимались кисти рук, ладонью правой руки покрывались поднятые пальцы левой руки [7, с. 288-289]. В топониме *Altı Ćub Soydaq* числительное *altı* употребляется в своем прямом значении ‘шесть’.

Топоним *Jäti Baš* состоит из числительного *jäti*, который означает:

1. ‘семь’ во всех тюркских языках;
2. ‘неделя’ в ккал., каз., кир., кар. [3, с. 259; 8, с. 167-168].

Древнетюркский архетип *jäti* во многих современных языках встречается в форме *йими* в баш. яз., *жиди* в тат. яз., *еди* в гаг. яз., *жетти* в ккал.яз., *сичче* в чув. языке. Г. Дерфер для прототюркского языка восстановил форму *dëttë*, а варианты с двойным согласным Дж. Клосон считает изначальными, приводя для сравнения *екки* ‘два’ [8, с. 167]. Этимология *jäti-jädi* не ясна. Тем не менее были попытки этимологизации данного числительного. По мнению Г. Рамстедта, *jäti* производное слово от *je-* ‘есть’, которое первоначально означало буквально ‘палец-едок’, М. Хартман, Б. Мункачи и М. Рэсэнэн полагают, что *jetdi* восходит к *jet-* и означает ‘достигать, находить, настигать, хватать, быть в достатке, быть готовым’ [9, с. 79]. В этом значении число *jäti* может быть пределом подсчета и семантика ‘достигающий палец’ выглядит вероятной, если учесть привычку людей указывать направление пальцем. В этом случае архетип должен быть восстановлен в форме *jetti* ‘указательный (т.е.

указывающий как можно достигнуть) палец' [9, с. 80]. *Jāti* в значении 'предел подсчета' также выражен в таких устойчивых выражениях, как *жеті ағайынды* 'все братство', *жеті ата* 'семь колен, поколений', *жұт* 'семь бед (все возможные беды)' и т.д. Вместе с тем, число 'семь' у многих народов имплицитно мифичность, религиозность, особенно это выражено в беспрецедентном употреблении данного числа в фразеологизмах, устойчивых сочетаниях и пословицах. К примеру, в таких каз. фразеологизмах, как *жеті басты жалмауыз* 'семиглавое чудовище' и др. В исламе число 'семь' имеет священный характер. Возможно, эта особенность имеет отношение к сказанию в священной книге о том, что Всевышним создан мир за семь дней. В целом, мифологическая сакральная сторона числительного 'семь' в языке преобладает над счетно-собирательной стороной. В топониме *Jāti Baš* числительное *jāti* играет роль количества, и в данном случае количество озер, если учитывать тот факт, что учеными *Jāti Baš* отождествляется с Семиречьем.

Числительное *toquz* встречается в таких топонимах, как *Toquz Ārsin*, *Toquz Oydadam Jir*. *Toquz* имеет значение числительного 'девять' во всех источниках [3, с. 578]. Вместе с тем *toquz* в номадическом представлении означает 'критическое состояние бытия' [9, с. 80-81]. В этом значении оно сохранилось в некоторых казахских фразеологических единицах, таких как *тоғыз айып тартты* 'получить большое наказание', *тоғыз жолдың торабы* 'точка соприкосновения множества дорог', *тоғыз қырлы бір сырлы* 'человек, обладающий многими способностями, талантами', *тоғыз қатынның толғағы қатар келді* 'возникновение множества параллельных дел, проблем'. У тюрков числительное 'девять' было пределом подсчета, об этом свидетельствует его значение 'много, несчислимо' в турф. диал. уйгурского языка и як., *sylgy toqusa* 'калым в размере девяти лошадей, девяти быков, девяти коров' [1, с. 171].

Этимологически числительные, означающие 'девять', как и 'восемь', образованы лексико-семантическим способом. Башк. *туғыз*; тат. *туғыз*;

каз., ккалп. *тоғыз*; кбалк., кар. *тоғуз*; турк., гаг. *доқуз*; як. *тоғуз*; хак. *тоғыс*; чув. *тахар* 'девять' в большинстве языков различаются по сингармоническому ряду. Эти колебания по сингармоническому ряду возникли в более поздний период и можно предположить, что первоначально у данного числительного совпадали элементы **қыс* или **қыз* (>**-қыр*)~**-кис* или *-киз*. Этот общий элемент восходит к общетюркской основе **қыс* 'сжимать'. Озвончение конечного согласного произошло аналогично словам типа *биз* 'мы' и *сиз* 'вы', которые обозначают множество предметов. Возможно, прототюрки, обозначая 'девять', могли держать раскрытыми все пальцы одной руки и сжимать соответственно один или два пальца другой. В случае с 'восемь' архетип числительного имел форму **с+икки+қыс*. Начальный элемент представлял древнейшее указательное местоимение. Отсюда первоначальное значение – 'те два сожми'. Точно также числительное, обозначающее 'девять', может быть реконструировано **ты+қыс* 'палец сожми'. Допустимость данной этимологии типологически обосновывается примерами других языков. К примеру, в эстонском *kaks* 'два', *kaheksa* 'восемь' или в коми-пермяцком *кык* 'два', *кыкъямыс* 'восемь' образованы по тому же принципу – 'десять минус два' [9, с. 81].

Учитывая этимологию, по которой древние тюрки, называя 'девять', раскрывали все пальцы и сжимали только один или два из них, девять, как и число три, трактуется как 'символ неопределенно большого количества'. Ряд контекстов подтверждает его связь с шаманской традицией. Таким образом, *toquz* в *Toquz Ārsin*, *Toquz Oydadam Jir* определяется как количество, так и что-то неопределенно большое, критическое. К примеру, в текстах топоним *Toquz Ārsin* представлен в качестве границы, которую достиг Бильге каган. Данный топоним также рассматривается как граница, находившаяся недалеко от Тибета [10, с. 88].

Таким образом, наш топонимический материал показывает, что в образовании древнетюркских топонимов древними тюрками активно использовались числительные в прямом и переносном значении.

Литература

1. Кузнецов Р.С. Нумерология в литературе и математике // Число и мысль. – 1990. – №5. – С.21-28.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
3. Древнетюркский словарь / редколл. В.М. Наделяев – Л.: Наука, 1969. – 677 с.

4. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. – 349 с.
5. Рубцова З.В. Из истории Донской топонимии // В кн.: Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – С.217-250.
6. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк/ перев. З. – А.М. Ауезовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
7. Меновщиков Г.А. Грамматика языка азиатских эскимосов. – М., Л., 1962. – Ч.1. – 273 с.
8. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Й». – М.: Наука, 1989. – 292 с.
9. Чанышев Я.А. К этимологии тюркских числительных первого десятка // В кн.: Теория и практика этимологических исследований. – М.: Наука, 1985. – С.78-82.
10. Aydin E. Eski Turk Yer Adlari. – Konya, 2012. – 210 s.

References

1. Kuznecov R.S. Numerologija v literature i matematike // Chislo i misl – 1990. - №5. –P.21-28.
2. Sevortjan E.V. Etymologičeski slovar tjurkskih jazikov. – М.: Nauka, 1974. – 768 p.
3. Drevnetjurkski slovar/ redkollegija Nadeljaev V.M. – L.: Nauka, 1969. – 677 p.
4. Sevortjan E.V. Etymologičeski slovar tjurkskih jazikov: Obshetjurkskije I mejtjurkskije osnovi na bukvu «B». – М.: Nauka, 1978. – 349 p.
5. Rubcova Z.V. I istorii Donskoi toponimii // Istoricheskaja onomastika. – М., Nauka, 1977. – P.217-250.
6. Makhmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk/ perev. Z.-A.M. Auezovoi. – Almaty: Dayek-Press, 2005. – 1288 p.
7. Menovshikov G.A. Grammatika jazika aziatskih eskimossov. – М., L., 1962. – Ch.1. – 273 p.
8. Sevortjan E.V. Etymologičeski slovar tjurkskih jazikov: Obshetjurkskije I mejtjurkskije osnovi na buvi «Zh», «Zh», «J». – М.: Nauka, 1989. – 292 p.
9. Chanyshev Ya.A. K etymologii tjurkskih chislitelnih pervogo desjatka // Teorija I praktika etymologičeskih issledovanii. – М.: Nauka, 1985. – P.78-82.
10. Aydin E. Eski Turk Yer Adlari. – Konya, 2012. – 210 s.